

**Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики**

**ГОУ ВПО ЛНР „Луганский государственный
университет имени Тараса Шевченко”**

Филологический факультет

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**Республиканской
научно-практической конференции**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНСКОЙ И
РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ»**

14 апреля 2016 г.

**Луганск
2016**

УДК [811.11+811/13] (06)
ББК 81/43я 43+81.47я43
А 43

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ГЕРМАНСКОЙ И РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ** : Сборник
материалов Республиканской научно-практической
конференции. 14 апреля 2016 года. – Луганск: Изд-во ЛГУ,
2016. – 395 с.

Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции состоит из разных тематических направлений: актуальные проблемы исследования романской и германской филологии; приоритетные направления развития литературного процесса; проблемы современного переводоведения и преподавания перевода; новейшие технологии преподавания иностранных языков; компаративная лингвистика.

Сборник материалов предназначен для педагогической общественности, представителей науки и культуры, а также для всех заинтересованных лиц. Статьи напечатаны в авторской редакции.

*Рекомендовано к печати Учёным советом филологического факультета ГОУ ВПО ЛНР „Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко”
(протокол № 10 от 26 мая 2016 г.)*

Ответственный за выпуск: Н.В. Грицкова

Редакционная коллегия: Н.В. Скляр
Е.Н. Санченко
Е.А. Ткачева

*Редакция не несёт ответственность за авторский стиль работ,
опубликованных в сборнике.*

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Материалы докладов и сообщений, включённые в сборник,
печатаются на языке оригинала.*

компонент в процессе преподавания иностранных языков в вузах.....	286
Стасевич Ю.Ю. Метафоры воспоминаний и памяти в автобиографическом романе Гюнтера Грасса „Луковица памяти”.....	296
Тамбовцева Д.А. Особенности лингвокультурологического концепта „ЛЮБОВЬ” в немецком и русском языках.....	304
Тимошенко Е.С. Gestures as a constituent part of non-verbal communication in Chinese and Japanese cultures...	312
Ткачева Ю.Г. Трансформация концептов текста при переводе.....	324
Токмачёва М.А. Сложности перевода глаголов перемещения „идти”, „вернуться” с русского языка на французский.....	337
Шавва Т.Ю. Место телескопии в словообразовательной системе современного французского языка.....	345
Шамхалян А.А. Английский заимствования в современной немецкой прессе.....	359
Шинкаренко Я.В. Формирование готовности будущих экономистов к профессиональному общению в процессе изучения английского языка профессиональной направленности.....	371
Юрина Н.А. О некоторых особенностях передачи имён собственных при переводе с французского языка.....	380
Сведения об авторах.....	389

Стасевич Ю.Ю.

**МЕТАФОРЫ ВОСПОМИНАНИЙ И ПАМЯТИ В
АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ ГЮНТЕРА
ГРАССА «ЛУКОВИЦА ПАМЯТИ»**

Проблематика памяти рассматривалась на протяжении всей истории существования философской мысли. Появление в XIX веке социологии сформировало новый дискурс темы памяти, придав ей статус социального явления, которое рассматривается с точки зрения существования коллективных представлений. Так в 1925 году М.Хальбвакс вводит термин «коллективная память», в результате чего начинается анализ связи памяти и повседневности. А поскольку проявления феноменов памяти самым тесным образом связаны с развитием культуры, позже формируется и представление о культурной памяти, которую следует понимать, как непрерывный процесс, в котором любая культура, любое сообщество или группа формирует и стабилизирует идентичность благодаря реконструкции собственного прошлого [3, с. 351-352]. Основными свойствами культурной памяти, как формы коллективных воспоминаний Ассманн считает: реконструктивный характер и оформленность, принадлежность к определенной группе, связность, рефлексия и наличие определенной организованности в процессе ее формирования [2, с. 152]. Стоит также отметить, что культурная память – не только объект исследования, но и форма рефлексии о самой науке, об условиях возможности научного и исторического познания и о том, какие события и процессы современности влияют на него [2, с. 152]. Исследования коллективной памяти в культурологическом аспекте проводили А.Моль, Я.Ассманн, П.Хаттон. Память,

296 *14 апреля 2016 года, город Луганск*

как исключительно общественное явление, активно исследовалась в 70-90-х годах XX века. Наиболее полно в литературе были представлены следующие направления: социальная память как преемственность в культуре (Е.А.Баллер, В.М.Межуев, М.К.Мамардашвили); ее информационный аспект (В.В. Зибен, Н.П.Дубинин); аспект социальной последовательности и воспроизведения (В.Ж.Келле, В.Н.Копанев, В.И.Молчанов, К.Мангейм); гносеологический аспект социальной памяти (В.А.Колеватов).

В последнее же время вокруг термина памяти сформировалась новая парадигма культуроведения, которая позволяет рассматривать разные культурные явления и плоскости – искусство и литературу, политику и общество, религию и право – в тесной связи друг с другом, что позволяет говорить о значительном количестве еще неисследованных аспектов, как например, взаимосвязь памяти и литературы, что исследуется в данной статье и позволяет нам говорить о ее актуальности.

Целью работы является исследование автобиографического романа Гюнтера Грасса «Луковица памяти» на наличие в нем метафор памяти. Результаты исследования важны для определения роли литературоведения при дальнейших исследованиях памяти.

«Луковица памяти» – роман-становление. Сначала мы видим не очень талантливого мальчика, который верит в пропаганду нацистов и не задает никаких вопросов. В конце книги этот мальчик уже практически становится тем Гюнтером Грассом, которого знает общественность – зрелым прозаиком и деятельным социал-демократическим идеологом. Последовательным антифашистом. Процесс становление и описан в книге. Автор один за другим снимает «культурные слои» своей памяти – этот процесс напоминает ему очистку лука, данная метафора и

14 апреля 2016 года, город Луганск,

рассматривается нами в этой статье. Итак, он словно читает замысловатый рисунок на слоях-страницах, стремясь добраться к самой сердцевине, чтобы понять самого себя и эпоху.

Так, в автобиографическом романе «Луковица памяти» именно луковица символизирует воспоминания человека, а ее шелуха, соответственно – носители информации. С помощью этой шелухи вспоминающий человек и рассказывает о предметах прошлого, навсегда оставшихся в памяти, считывает необходимую ему информацию: *Когда вам надоедают с вопросами, память становится больше похожа на луковицу, которая стремится быть очищенной. В результате чего буква за буквой читаешь то, что написано на ее кожуре. Однозначной эта надпись бывает крайне редко, чаще всего она сделана в форме какого-то ребуса и ли загадки, написанной зеркальным шрифтом* [4, с.9].

Также как на картинке в самом начале автобиографического романа, где изображена луковица, которая становится все меньше и меньше в результате очистки, изображен и сам процесс воспоминания и рассказа, который осуществляет автобиографическое «Я». Этот процесс идентичен процессу очистки лука, процессу «чтения» луковицы. При этом, приведенный выше отрывок наглядно демонстрирует, что при использовании этого вспомогательного для генерации воспоминаний средства могут возникать определенные трудности. Целью же этой генерации является дальнейшая расшифровка и разъяснение того, о чем удалось вспомнить.

Некоторые места в тексте, например, *Об этом луковица ничего не знает. Только пробелы в изуродованном тексте. Разве только я объясню то, что кажется нечитаемым, и соберу что-нибудь в одно целое* [4, 277] показывают всю проблематичность процесса воспоминания, инициатором которого стать сложно, а

также непонятность событий прошлого, которые удается реконструировать только в самом конце.

Непрерывный процесс очистки изображает активный, сознательный процесс воспоминания и рассказа о том, что удалось восстановить в памяти. Картина, изображенной в автобиографическом романе луковицы, показывает те трудности, которые приходится преодолевать в процессе воспоминания автобиографическому «Я», «выяснение отношений» с собственными молодыми годами, и только возможное приближение к собственному прошлому.

Особенно в первой главе «Луковицы памяти», в которой луковица, как метафора воспоминания, описана особенно подробно и настолько часто возникает в процессе размышления вспоминающего автобиографического «Я», что ее невозможно не заметить. Так, проявляются чувства вины и стыда, о которых ранее умалчивалось, но которые не дают покоя, даже уже в довольно зрелом возрасте, и являются постоянной причиной душевной боли: *Становится стыдно, когда на шестой или седьмой кожуре самой обычной луковицы. Которая всегда готова помочь воспоминаниям найти свое проявление, находишь его. Так, я говорю о стыде* [4, с.18].

В этом контексте луковице найдено применение в беспощадной конфронтации автобиографичного «Я» с собственным, но более молодым, «Я» из прошлого. Попытка прочесть на луковой шелухе ответы на собственные вопросы о вине, которая не дает покоя, занимает центральную позицию.

Первая глава книги памяти отличается тем, что «смелый юноша» не решался задавать вопросы, избегал слова «почему». Молчал, когда оборвался контакт с семьей убитого кузена, когда один из одноклассников сообщал о тяжелых потерях, и позже, после того, как его отца отправили в концентрационный лагерь; и совсем исчез из

14 апреля 2016 года, город Луганск

школы, слепо не замечая той несправедливости, которая происходила каждый день, и не обращая внимания на увеличение концлагеря Штуттхоф, который находился поблизости и на дедовщину, которая существовала в течение всей службы, и на исчезновение молодого человека, который отказался брать в руки оружие и которого за это называли «нам этого нельзя». Все это создает основу воспоминаний, таких болезненных воспоминаний, в постоянной конфронтации с которыми находится автобиографическое «Я».

В тексте неоднократно повторяется, что разрезанная луковица вызывает слезы. Таким образом, мы видим, что луковица является не только метафорой воспоминаний, но и конфронтации с прошлым, воспоминания о котором, причиняют невыносимую боль.

Картина, которую видишь сквозь слезы, вызывает ту неопределенность, о которой так часто упоминает автобиографическое «Я», говоря о своих нечетких воспоминаниях. Так, например, оно описывает, как картина, которую пытаешься воспроизвести, картина, на которой изображен шестнадцатилетний парень при выполнении его «трудовой повинности», начинает исчезать. Вызывающая слезы луковица метафорично изображает акт воспоминания, при котором предмет можно увидеть очень четко, но это явление очень быстротечно.

Картина очистки луковицы показывает стремление к новой, еще скрытой шелухе, то есть активный процесс воспоминания, а картина отдельной сияющей кожицы, которая затмевает взгляд человека, который ее рассматривает показывает насколько живым является этот процесс. Что же касается другой важной метафоры воспоминаний, а именно, мотива янтаря, то он предстает перед читателями сначала неподвижным и неживым.

Представляя собой не только окаменение чего-либо, что изначально пребывало в движении, и, кроме того, еще сохранило в себе застывших в смоле насекомых, янтарь вызывает картину смертельного окаменения. В связи с этим Хуберт Шпигель утверждает, что янтарь – так называемый *Vanitas-Motiv*, который обещает бессмертие, но ценой жизни. Янтарь «консервирует» момент смерти [5, с.287]. Но в автобиографическом романе «Луковица памяти» янтарь выступает в качестве носителя воспоминаний, потому что эту картину «консервирования» с легкостью можно перенести в контекст памяти. Таким образом, автор показывает, что при помощи камня он получает возможность вспомнить о своей юности, несмотря на долгий временной промежуток, который отделяет его настоящего от того юноши.

Итак, мы видим насколько значительной является разница между двумя метафорами. Именно о ней и говорит автобиографическое «Я» в начале книги, утверждая, что между словами «воспоминания» и «память» существует разница.

Необходимо обратить внимание на то, что вспоминающее «Я», описывает янтарь, как что-то такое, что «никогда и ничего не забывает» [4, с. 346] и приходит на помощь тогда, когда луковица мешает смотреть. Здесь становится понятно, что янтарь в автобиографическом романе Грасса является скорее метафорой памяти, в то время, как луковица неоднократно сравнивается с феноменом воспоминаний.

Так, проанализировав основные метафоры автобиографического романа Гюнтера Грасса «Луковица памяти», мы убедились насколько разнообразными могут быть способы формирования и анализа культурной памяти при помощи художественных средств. Таким образом, литература приобретает огромное значение в культурах вспоминающих людей, поскольку ее действительно можно

считать одним из самых важных носителей культурной памяти. Кроме того, мы считаем, что можно с уверенностью сказать, что данный текст важен, так как благодаря ему предоставляется возможным изображение работы памяти, процессы возникновения воспоминаний, используя литературные средства, отсюда, используя язык, понятный для любого читателя.

В ближайшей перспективе планируется провести дальнейшие литературоведческие исследования произведений Гюнтера Грасса на наличие в них данной тематики.

Список использованных источников

1. Малахов В. Неудобства с идентичностью / Малахов В. – М. : Модест Колеров и «Дом интеллектуальной книги», 2001. – 276 с. **2. Assmann Jan.** Kultur und Gedächtnis / Assmann Jan, Hölscher Tonio. – Frankfurt a.M. : Suhrkamp, 1988. – 426 s.; **3. Assmann Jan.** Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen / Assmann Jan. – München : Beck, 1992. – 547 s.; **4. Günter Grass.** Beim Häuten der Zwiebel / Günter Grass. – Göttingen. : Steidl, 2006. – 499 s.; **5. Kölbel Martin.** Ein Buch ein Bekenntnis. Die Debatte um Günter Grass’ „Beim Häuten der Zwiebel“ / Kölbel Martin. – Göttingen. : Steidl, 2007. – 506 s.

Стасевич Ю.Ю. Метафоры воспоминаний и памяти в автобиографическом романе Гюнтера Грасса «Луковица памяти»

В данной статье проанализирован автобиографический роман Гюнтера Грасса «Луковица памяти» с целью определения в нем тематики культурной памяти. Автор дает определение понятию «культурная память», кроме того, исследуются две основные метафоры

данного произведения: луковица и янтарь. Луковица рассматривается как метафора процесса воспоминания, янтарь – сама память.

Ключевые слова: культурная память, метафора, автобиография, роман.

Stasevych J.J. The metaphors of recollections and memory in the autobiographic novel “*Peeling the Onion*” by Günter Grass

At the given article the autobiographic novel “*Peeling the Onion*” by Günter Grass was analyzed with the purpose to define the subject matter of the cultural memory. The author gives the definition of the concept of cultural memory. In addition, two main metaphors of the novel “onion” and “amber” are analyzed in the article. “Onion” is considered as the metaphor of the process of recollections and “amber” is considered as the memory itself.

Key words: cultural memory, metaphor, autobiography, novel.